

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
ГЛАВА I. Предзнаменования	25
ГЛАВА II. Перед смертью	51
ГЛАВА III. Анку	63
ГЛАВА IV. Притворная смерть	90
ГЛАВА V. Как призвать смерть на человека	97
ГЛАВА VI. Исход души	112
ГЛАВА VII. После смерти	129
ГЛАВА VIII. Похороны	147
ГЛАВА IX. Участь души	162
ГЛАВА X. Утопленники	170
ГЛАВА XI. Исчезнувшие города	188
ГЛАВА XII. Убитые и повешенные	193
ГЛАВА XIII. Анаон	206
ГЛАВА XIV. Праздники душ	226
ГЛАВА XV. Паломничества душ	233
ГЛАВА XVI. Никогда не нужно оплакивать душу	237

ГЛАВА XVII. Привидения	245
ГЛАВА XVIII. Привидения в приключенческом романе	280
ГЛАВА XIX. Зловредные покойники	299
ГЛАВА XX. Ад	316
ГЛАВА XXI. Рай	332

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую вы держите в руках, поведет вас в мир особенный — таинственный, фантастический, даже мистический... В самом ее названии — «Легенда о Смерти» — есть что-то торжественное и жуткое, страшная, но манящая тайна. Вместе с тем этот мир абсолютно реален, предельно конкретен — с селами и хуторами, городами и рыбацкими деревушками, мир, люди в котором не сказочные персонажи, а обыкновенные жители этих мест — фермеры, пахари, моряки и рыбаки, почтенные хозяйки и молоденькие служанки, кузнецы, ткачи, сельские священники... Мир тружеников земли и моря, добывающих хлеб насущный привычным трудом, как испокон веку заведено это здесь, на краю Европы, в маленькой стране по имени Бретань.

Экономический район современной Франции, Бретань — «особая страна», сохранившая свою «отдельность», свою неповторимую культурную самобытность с древнейших времен и, по сути, до сегодняшнего дня. Может быть, как считают многие,

в силу своей особой географии. Почти все 34 с небольшим тысячи кв. км (всего лишь!) территории Бретани располагаются на Армориканском полуострове — на узкой полосе каменистой земли (шириной не более 150 км) между Ла-Маншем и Бискайским заливом, уходящей чуть более чем на 275 км от континентальной Франции в открытый океан, в Атлантику, обрушивающую свирепые волны на скалистые берега бесчисленных бухт, заливов и островов. Море властвует над этой землей силой могучих приливов и отливов, то затопляя берега, то отступая от них на многие километры, оставляя обнаженными дно и камни. Морские ветры и туманы проходят от берега к берегу полуострова, проникая сквозь тенистые рощи Аргоата, Лесного края, прокатываясь через песчаные ланды¹, добираясь до невысоких лесистых вершин Черных гор и гор Арре и разбиваясь о неприступные гранитные стены коренастых крестьянских домов, высоких церквей и крепостных башен. Гранит — везде, он отзванивает под ногами из-под зеленого покрова трав, его твердость, его серо-коричневые цвета объединяют своей суровостью многоцветье природы и жизни. Суровая Бретань — страна воинов, моряков, пиратов, землепашцев...

Но где-то в полумраке лесов, в диких зарослях, вырвавшись из таинственной глубины сырой земли, бегут, разливаясь и неумолчно журча, холодные и быстрые ручьи и меж сплетенных ветвей вдруг поблескивает темное зеркало потаенного лесного озера... На склоне дня, под скользящими лучами солнца, опускающегося в океан, оживают тени скал на волнующейся поверхности моря и живыми красками переливается цветущий вереск на обрывающихся в море

¹ Ланда — равнина, пустошь.

равнинах Корнуайя — крайнего запада Бретани, который последним видит, как заходит солнце над континентальной Европой. Бурное, кипящее пеной море у пристани, огни маяков за пеленой тумана, дождь, который бесконечными зимними ночами настойчиво стучит в окна, словно прося приюта... Да мало ли что еще будит воображение «сурового бретонца», обретая душу и претворяясь в живые голоса и поэтические образы. «Бретонцем не рождаются, им становятся, слушающая ветер, пение ветвей, песни людей и моря», — так сказал однажды бретонский поэт и романист XX в. Ксавье Гралль. Бретань — страна поэзии, легенд и сказаний...

Уже на заре европейской истории в Бретани звучали песни бардов — лэ, исполняемые под аккомпанемент маленьких кельтских арф. В народных сказаниях Бретани родились многие сюжеты средневековых рыцарских романов «бретонского цикла» — романов о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Вместе с Англией Бретань стала, по выражению одного из исследователей средневековой литературы, «обетованной страной рыцарских подвигов, любовных приключений и фантастических происшествий». Каждый бретонец и сегодня покажет вам дорогу в лес Броселианд — место действия легенд артуровского цикла, а в нем и замок феи Вивиан, и усыпальницу волшебника Мерлина, и колдовские источники и озера... В конце концов, это Бретань внушила романтическую «смутность страстей» «отцу» литературы французского романтизма Рене Шатобриану, который провел свое детство на бретонском берегу, в мрачном средневековом замке Комбург, и нашел вечный приют на пустынном островке возле города корсаров Сен-Мало.

Душа Бретани — в творчестве ее народа, в созданных в незапамятные времена и бережно, с глубокой верой и серьезностью передаваемых из поколения в поколение песнях, преданиях, легендах и сказаниях. Большинство бретонцев — селяне и «рабочие моря», люди, и в старину, и ныне живущие в тесном единении с природой, подчиненные ее власти и ее ритмам. Три четверти года были наполнены для них трудом, но приходила хмурая армориканская зима с дождями и злыми ветрами на опустевших полях и в лесах, с бурями на море, и наступала пора длинных зимних вечеров, собиравших возле очага, на большой кухне — в сердце всякого крестьянского или рыбацкого дома — всю семью: и домочадцев, и зашедших на огонек соседей, и застигнутых непогодой путников. Вот тогда-то и приходило время «раздуть огонь на угольях сказаний». Они звучали из уст почтенной главы и наставницы семьи — бабушки, матери отца, хранительницы традиций. Их разносили по городам и селам бродячие сказители, распевая и рассказывая в тавернах, на ярмарках, на праздниках и торжествах. Но это не просто сказки, развлекавшие простодушных слушателей. Бретонские сказания — это записанная в памяти народа его история, его вера, его мудрость и его поэзия. Это народные «школы» и «университеты», народная философия и мировоззрение, это заповеди Бретани — основа основ ее духовности, ее духовного единства и неповторимости.

Вот такие народные рассказы вы и прочтете в этой книге. На ее обложке стоит имя, но имя не автора рассказов, а составителя книги — известного писателя, ученого, историка французской и бретонской литературы, фольклориста Анатоля Ле Бра. Он собрал эти предания, сделал литературную обработку, перевел

на французский язык, и они стали фактом письменной литературы — «большой» литературы Франции.

Исследователь и поэт, преподаватель литературы, университетский лектор и сказочник, «Чародей», как называли его современники и друзья, Анатоль Ле Бра (1859—1926) принадлежит поколению творческой интеллигенции Бретани рубежа XIX и XX вв., поднявшему на новый, общеевропейский научный уровень дело возрождения и утверждения бретонского языка, литературы и истории. Это движение, возникшее еще в XVIII в. на волне поднимающегося национального самосознания и поиска «бретонской идеи», в XIX в. приобрело целенаправленный исследовательский историко-филологический характер. Собираание устного фольклора и старинных рукописей шло параллельно с изучением истории Бретани, ее языка и диалектов, с созданием и публикацией грамматик и словарей, с поиском места бретонского языка в группе живых кельтских языков. В итоге в 1903 г. в университете города Ренна — нынешней столицы Бретани — была создана кафедра кельтских языков, за которой в скором времени последуют многочисленные научные учреждения современной Бретани, занимающиеся проблемами ее истории и культуры.

Сын сельского учителя, получивший начальное образование в школе отца, а знание латыни — от сельского священника, бывшего, однако, дядюшкой известного писателя-символиста Вилье де Лилль-Адана, Анатоль Ле Бра провел детство и отрочество в старинной провинции Трегор, на севере Бретани (департамент Армориканский Берег). Связи с родной он никогда не порывал. Здесь, в близкой и хорошо знакомой ему среде крестьян и рыбаков, которых

он считал «самыми славными людьми нашего народа», он говорил только на родном бретонском языке. Он дышал «воздухом Бретани», впитывая с младенчества ее традиции, уклад, разумеется, древние предания и сказки, которые станут впоследствии главным предметом его ученых и литературных занятий, воспринимая все это особенно обостренно в столь свойственной времени атмосфере все возрастающего национального самоутверждения. Но «истинный сын Бретани», Ле Бра никогда не был узким националистом. Воображение бретонца, «кельтское» чувство таинственного и мистического, сделавшие его тонким ценителем и знатоком народной литературы Бретани, сочетались в нем с богатой эрудицией гуманитария и рационализмом человека современной ему французской культуры. Он был приобщен к ней с детства, обучаясь сначала в Бретани, в Сен-Бриё, в лицее, который носит теперь его имя, а затем в Париже, в привилегированном лицее Святого Людовика, где он получил диплом словесника, преподавателя французской литературы. Он был учеником, с одной стороны, последовательного позитивиста Эрнеста Ренана (1823–1892), своего соотечественника, уроженца Трегье, философа и историка, автора написанной с позиций рационалистической критики знаменитой восьмитомной «Истории происхождения христианства» (1863–1883), а с другой стороны — Франсуа Мари Люзеля (1821–1895), крупнейшего собирателя бретонских баллад, песен и сказок, создателя методических основ бретонской фольклористики. Ле Бра стал выдающимся писателем Бретани, принципиальным защитником независимости и самобытности ее национальной культуры и языка и даже «отцом-основателем» первой нацио-

нальной партии Бретани — Бретонского регионального союза, созданного им и его единомышленниками в августе 1898 г. Но в летописи французской филологии и литературы начала XX в. он остался еще и как знаменитый лектор лингвистической организации Франции «Альянс Франсез», блестящий пропагандист французского языка и литературы. Почти пятнадцать лет, с 1904 по 1919 г., выступая с лекциями в Швейцарии, а затем в Канаде и в Соединенных Штатах, он, как пишет один из его биографов, «служил делу Франции». Эту «двойственность», а лучше сказать, широту интересов Ле Бра проявил и в своих научных исследованиях, занимаясь одновременно и проблемами связи Бретани с французским литературным романтизмом, и историей кельтских театральных мистерий.

Но все же главное дело жизни Анатоля Ле Бра — бретонская литература, тот вклад, который он сделал в ее возрождение и современное становление. Может показаться странным, что писатель, для которого родным языком был бретонский, писал по-французски. Но это и был способ сделать бретонскую литературную традицию общечеловеческим достоянием, поставить литературу Бретани в один ряд с великой французской и мировой литературой. Ле Бра писал по-французски, но только о Бретани. Бретань, ее история, люди, обычаи, ее города и деревни, ее памятники — предмет его статей, путевых заметок, эссе, увлекательных репортажей и отдельных книг, отмеченных знанием и зоркой наблюдательностью («Les îles bretonnes» — «Бретонские острова», «Un Voyage à l'île de Sein» — «Путешествие на остров Сейн», «Vieilles chapelles de la Bretagne» — «Старинные часовни Бретани», «Au Pays des Pardons» — «В краю Пардо-

нов»¹). Бретань, и только Бретань — место действия романов и повестей Ле Бра, бретонцы — его персонажи и герои («Le gardien du feu» — «Страж огня», «Fille de fraudeurs» — «Дочь контрабандистов», «L'Evêque Audrein» — «Епископ Одрен»). Но главное — это душа и память Бретани, воплощенные в старинных преданиях, легендах, народных повествованиях, которые были единственным источником вдохновения писателя — его сюжетов, образов, ситуаций, характеров, отношений. «Contes du soleil et de la brume» — «Сказки солнца и тумана», «Vieilles histoires du Pays breton» — «Старинные истории бретонского края», «Contes et histoires de Bretagne» — «Сказки и предания Бретани», «Les Saints bretons de la Montagne Noire à la Montagne d'Arez» — «Бретонские святые от Черных гор до гор Аре» — все это талантливо использованные, с редким художественным чувством и деликатностью переработанные и воссозданные на французском языке богатства бретонского народного творчества. С самого начала своей писательской деятельности Ле Бра был убежден, что создание новой, современной литературы Бретани было немислимо без обращения к ее прошлому, к древним кельтским и раннехристианским народным истокам ее культуры. «Terre du Passé» — «Земля Прошлого» — не случайное название одного из произведений Анатоля Ле Бра. Непрерывающаяся цепь народной жизни, дыхание древности

¹ Пардон — крестный ход, одна из главных и повсеместно распространенных в Бретани народных христианских церемоний. Она начинается с мессы, обычно под открытым небом, за которой следует торжественная процессия с пением, хоругвями и изображениями святых, их несут мужчины и женщины в национальных костюмах. Старинная традиция, это и своеобразная манифестация бретонской культуры.